

— Хотя моей матери уже нет, вдовствующая императрица всегда проявляла заботу о доме Чжан. Знаешь ли ты почему? — Чжан Ияо задал вопрос, хотя и знал ответ.

— Конечно, это из-за вас, господин! Вы — внук вдовствующей императрицы, и все награды в доме — это заслуга покойной принцессы Фэнъи и вас. Но вы всегда жили как свободный странник, поэтому госпожа Янь смогла так возвыситься!

Чжан И просто хотел, примкнув к Чжан Ияо, обеспечить себе лучшую жизнь, мечтая о светлом будущем. Но он не знал, что Чжан Ияо больше всего любил таких предателей, готовых продать своих хозяев ради собственной выгоды.

Ведь человеческая природа — это то, что можно использовать.

— У меня есть вопрос. Ты готов ответить честно? — спокойно спросил Чжан Ияо.

Чжан И поспешно опустился на колени:

— Господин, спрашивайте, я расскажу всё, что знаю.

— Кто сейчас управляет моим княжеством, которое вдовствующая императрица пожаловала мне в прошлом? Сколько налогов и земель было присвоено?

В памяти Гу Фаньшуана, Чжан Ияо уже в шесть лет был предварительно назначен князем, и по достижении совершеннолетия должен был быть официально возведён в этот сан. Не говоря уже о деньгах, он владел богатыми землями, оставленными его матерью, принцессой Фэнъи. Видимо, все эти годы его отравляли Травой марионетки, и эти земли уже попали в чужие руки.

— Вдовствующая императрица приказала, чтобы эти земли перешли к вам, но временно управлялись нашим господином Чжаном... Но вести учёт и собирать налоги одному человеку сложно, поэтому сейчас этим занимаются Цин-нян и госпожа Янь. Цин-нян слишком занята, а госпожа Янь процветает благодаря этому жирному куску, — Чжан И тихо ответил.

Гу Фаньшуан смотрел на этот разрушенный и заброшенный дом, где, вероятно, не было ни одного медяка. Все собранные налоги и доходы не были потрачены на Чжан Ияо. Жалко, в каких условиях он жил, и это вызывало боль в сердце.

— Цин-нян всегда была скромной и осторожной, и даже если она получала деньги, не тратила их на виду. А госпожа Янь... — Гу Фаньшуан задумался.

Чжан И поспешно продолжил:

— Господин, вы не знаете, но госпожа Янь тратила огромные суммы на то, чтобы наладить связи для старшего господина. Она даже пригласила Святого с горы Наньшань в качестве учителя, а подаренные чернильницы стоили целое состояние.

Чжан И говорил с жаром, рассказывая, как госпожа Янь, зная, что её сын, Чжан Чэньи, был не таким способным, как другие, изо всех сил старалась продвинуть его, используя все возможные средства. Для женщины это было непросто.

— Неудивительно, что Чжан Чэньи хотел заполучить Огненного цилиня, чтобы подлизаться к наследному принцу. Наверняка кто-то дал ему этот совет, — Чжан Ияо пробормотал себе под нос, затем, после паузы, добавил. — Цин-нян всегда была осторожна, мой второй брат давно в политике, и она не оставила бы улик, которые могли бы его скомпрометировать.

Чжан И поспешно улыбнулся:

— Второй господин действительно силен, его нельзя недооценивать! Если вы хотите вернуть свои земли, лучше начать с госпожи Янь.

Чжан Ияо посмотрел на него, и его глаза слегка дрогнули:

— Похоже, ты много страдал от госпожи Янь?

Он слегка улыбнулся.

Чжан И испугался, поспешно сказав:

— Я не смею иметь таких мыслей, я просто думаю, что госпожа Янь жадная и полна желаний, у неё есть слабости. Я предан вам всем сердцем.

Чжан Ияо поднял его, тихо сказав:

— Я знаю, что ты предан, и знаю, как ты страдал от этой женщины. Я и Фэн-гэ тоже много от неё вытерпели. Но я намерен действовать не против неё...

— Что вы имеете в виду, господин? — Чжан И был сбит с толку.

— Не волнуйся, я отомщу за тебя. Если ты останешься верен мне, когда земли вернутся ко мне, я не забуду о тебе.

На холодном и безжалостном лице Чжан Ияо появилась лёгкая улыбка.

Теперь в столице Чжан Чэньци был слишком влиятелен, и он пользовался благосклонностью наследного принца. Действовать против него было сложно. Чжан Ияо, который был никому не нужен в своём доме, должен был найти могущественного покровителя, чтобы выжить и не быть убитым.

Чжан Ияо усмехнулся, думая: «Помню, кто-то тайно расследовал смерть принцессы Фэнги, и всё было очень подозрительно, но доказательств не было. Теперь мне нужно подумать, как действовать».

Теперь, когда он занял тело Чжан Ияо, он не мог просто стоять в стороне и позволять другим унижать его. Но он задавался вопросом, почему в его детских воспоминаниях Чжан Ияо был совсем другим?

— Господин... Я слышал голос Чжан И. Он снова тебя обидел? — Фэн-гэ на кровати, несмотря на раны, пытался сесть, изо всех сил стараясь защитить Чжан Ияо.

Чжан И, услышав это, покраснел и побледнел, выглядел испуганным.

— Нет, конечно! Чжан И принёс нам еду, и с этого момента в доме больше никто не посмеет нас обижать, — Чжан Ияо уверенно ответил.

Он успокаивал Фэн-гэ, одновременно осматривая его раны, внутренне восхищаясь эффективностью Порошка Хуньюань Уцзинь.

— Господин, как ты мог есть то, что принёс Чжан И? Ты действительно съел это! — Фэн-гэ смотрел на своего господина с недоверием, затем взглянул на Чжан И. — Ты забыл, как он

однажды принёс тебе что-то, и тебя тошнило и рвало? Что он на этот раз задумал?

Чжан И покраснел, чувствуя себя неловко, вспоминая свои прошлые поступки:

— Фэн-гэ прав, я раньше не был хорошим человеком, я был слеп и порочен...

— Хватит! — Чжан Ияо прервал его. — Уходи, я объясню ему всё сам.

Когда Чжан И ушёл, он посмотрел на юношу перед ним. Его лицо было красивым, но покрытым шрамами. Чжан Ияо знал, что Фэн-гэ искренне заботился о нём. В этом доме уже давно не было никого, кто бы искренне любил его, даже зная о его злодеяниях. Он уже давно не был добрым человеком, но если кто-то искренне относился к нему, Чжан Ияо ценил это вдвойне.

— Фэн-гэ, ты знаешь, что в доме Чжан больше никто не посмеет нас обижать. Я уже умер однажды, и небо дало мне вторую жизнь. Я обязательно защищу тебя, — Чжан Ияо смотрел на него с серьёзностью, его слова были трогательными.

— Господин... Ты знаешь, как долго я ждал этого дня! — Глаза Фэн-гэ наполнились слезами, и он упал на колени, обняв ноги Чжан Ияо, громко заплакав.

Чжан Ияо покачал головой, улыбаясь:

— Ты же мужчина, чего ты плачешь? Ты только что был серьёзно ранен, но не плакал, а теперь вдруг стал как ребёнок.

— Ран я не боюсь, но когда вижу, как господин страдает... я...

— Я увидел, в каких условиях жил Чжан Ияо. Раньше он даже не разговаривал со мной, представляю, как ему было тяжело. Мои прошлые поступки по сравнению с Чжан И — ничто!

Его глаза наполнились слезами, голос дрожал.

— Господин, что вы имеете в виду... Я не понимаю!

Чжан Ияо вдруг осознал, что сказал слишком много, и быстро добавил:

— Все обиды, которые я терпел, я обязательно отплачу. Если бы в доме не было такой несправедливости между старшими и младшими, они бы не смогли так унижать меня.

Фэн-гэ покраснел от волнения:

— Господин, что случилось?

— Раньше я был слишком молод, беспокоился об отце и боялся волновать вдовствующую императрицу, поэтому терпел их выходки. Но они решили меня убить!

Гу Фаньшуан вспомнил, как Трава марионетки отравила Чжан Ияо, и его сердце наполнилось гневом.

— Господин, что вы имеете в виду? — Фэн-гэ чувствовал, что его господин изменился, говорил странные вещи, и его холодный, безжалостный взгляд пугал.

Чжан Ияо заметил его замешательство и смягчил выражение лица:

— Отныне будь осторожен с едой и водой. Даже с теми слугами и служанками, которые кажутся добрыми, будь настороже. Иначе однажды я снова стану беспомощным.

Фэн-гэ вздрогнул и кивнул.

— Ты имеешь в виду Цин... — Он не закончил фразу, быстро прикрыв рот рукой. — Не могу поверить, что она, которая всегда была к нам добра, могла быть такой жестокой, несмотря на то, что принцесса Фэнъи относилась к ней как к сестре.

<http://bllate.org/book/16708/1535324>